

УДК 336.7

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ОТМЫВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Ш.М. МАГОМЕДОВ,
М.В. КАРАТАЕВ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЯДЕРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИФИ»,
ИНСТИТУТ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассмотрены существующие в мировой науке модели отмывания денег через банковскую систему и обоснована невозможность их использования для описания процесса легализации преступных доходов в России. Предложена новая модель описания процесса отмывания денег через российскую банковскую систему, которая позволила выделить основные источники риска для банка и распределить их в зависимости от суммы проводимых клиентами операций, характера используемых банковских продуктов, географии участников операций и их идентификационных данных.

Ключевые слова: банк, модель, отмывание денег, национальные особенности.

Интерес к проблеме отмывания доходов, полученных преступным путем, возник еще в 20-х годах прошлого века, однако практика законодательного регулирования данного вопроса в России составляет всего 15 лет. Анализ опыта ведущих западных стран показывает, что, несмотря на принятие законов, требующих от кредитных организаций оказывать активное содействие в выявлении операций, связанных с отмыванием денег, проблему управления риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов нельзя решить только за счет соблюдения требований, предъявляемых государством. В большинстве случаев надзор консервативен и сводится к описанию и запрету лишь тех схем, масштабы которых приобрели массовый характер. Поэтому меры, направленные на управление рисками, должны предприниматься самими банками. Основным мотивом, побуждающим банки реализовывать мероприятия по недопущению использования своих счетов в целях проведения операций по отмыванию денег, является минимизация собственных ри-

MODERN MODELS OF MONEY
LAUNDERING AND WAYS TO COUNTER

S.M. MAGOMEDOV, M.V. KARATAEV

In the article approaches existing in a world science to the description of money-laundering process through bank system are considered and the impossibility of their use with a view of the characteristic of money-laundering process in the Russian Federation is proved. The new model of the description of money-laundering process through the Russian bank system which has allowed to allocate the basic sources of risk for bank is offered and to distribute them depending on the sum of spent clients operations, character of used bank products, geography of participants of operations and their identification information.

KEYWORDS: bank, model, money-laundering, national characteristics.

сков в долгосрочной перспективе. Последствия возникающих рисков для банка могут быть различными: от уплаты штрафов государству до отзыва лицензии на осуществление банковских операций.

Важнейшим элементом управления риском является понимание его природы и выявление источников формирования риска. В отсутствии правильного методологического подхода к пониманию сути явления риска вовлечения банков в процессы отмывания денег, деятельность регулирующих и надзорных органов может превратиться в простое фиксирование уже свершившихся фактов. В то время как наиболее важное социальное значение имеет именно возможность превентивного воздействия на участки потенциального риска в целях недопущения вовлечения банков в сомнительные схемы.

К настоящему моменту российским банковским сообществом еще не выработано единой общепризнанной концепции и стратегии управления риском вовлечения банка в процессы легализации преступ-

ных доходов. В банковской среде отсутствует четкое понимание самой проблемы и, как следствие, нет единства в вопросе способов и путей ее решения. Подтверждением данного факта может служить то, что количество лицензий, отзываемых регулятором за последние несколько лет в связи с вовлечением кредитных организаций в схемы сомнительных операций и их неспособностью обеспечить соблюдение требований законодательства в сфере противодействия отмыванию денег, стабильно измеряется десятками, составляя до 30% всего объема прекративших работу банков (рис. 1).

В этой связи для выработки эффективных мер противодействия необходимо более подробно рассмотреть механизм использования банков в процессе легализации преступных доходов, после чего на основе анализа моделей отмывания денег выделить ключевые источники риска для банка, которые возникают при оказании услуг клиентам с непрозрачной структурой собственности или сомнительными источниками происхождения капитала.

Легализация преступных доходов представляет собой сложный процесс, включающий множество различных операций, совершаемых разнообразными методами, которые постоянно совершенствуются. Несмотря на огромное многообразие механизмов и схем легализации, в их основе лежит по сути одна технология, которая базируется на превращении незаконно полученных денег (в наличной и/или безналичной форме) в легальные доходы, то есть не вызывающие подозрений с точки зрения законности происхождения активы.

Не смотря на многообразие юридических толкований термина «отмывание денег», анализ структу-

ры современной экономической системы позволяет также достаточно четко раскрыть экономическое содержание данного понятия. Операция по отмыванию заключается в том, что денежные средства, приобретенные незаконно, после завершения этой операции получают в глазах государства и общества вид и форму, полностью или в значительной мере скрывающие их истинное происхождение. Таким образом, при идеальном сценарии, после завершения процедуры отмывания доходы, полученные преступным путем, становятся неотличимыми от законно полученных активов.

В современной экономической теории существует несколько основных моделей отмывания денег, которые можно условно разделить на две группы: первая группа моделей построена на основе циклического движения денежных средств (циркуляционные), вторая - на основе фаз (фазовые), исключением является целевая модель Аккермана. Рассмотрим более подробно механизм использования банков в рамках основных из указанных моделей.

1. ФАЗОВЫЕ МОДЕЛИ

1.1. Двухфазная модель П. Бернаскони. Согласно этой модели основными стадиями легализации являются Money Laundering (отмывание денег) и Recycling (возвращение в оборот), которые относятся к отмыванию первой и второй степени.

Первая стадия представляет собой отмывание денег, полученных непосредственно от совершения преступления. Целью первой фазы является сокрытие следов преступления посредством перевода крупных сумм наличных денежных средств в высоколиквидные и легко управляемые активы. Отмывание первой степени осуществляется путем проведения краткосрочных банковских операций, например, обмен мелких купюр на купюры более крупного достоинства или валютнообменные операции. На данном этапе связь денежных средств с первоначальным преступлением довольно четко просматривается, поэтому данная фаза является наиболее рискованной для преступников.

Вторая стадия представлена среднесрочными и долгосрочными операциями, посредством которых предварительно отмытым деньгам придается видимость полученных из законных источников. Целью действий преступников является инкорпорирование отмытых денежных средств в легальную экономику и придание им в глазах государства и общества видимости законно полученных доходов. На данном этапе отмытые денежные средства через банки вводятся в легальный экономический оборот.

Модель Бернаскони различает также страны совершения основного преступления, ставшего источником дохода, и страны отмывания денег. Доходы, полученные преступным путем, посредством банковской системы переводятся из страны, где совершено основное преступление, в страну отмывания денег, а

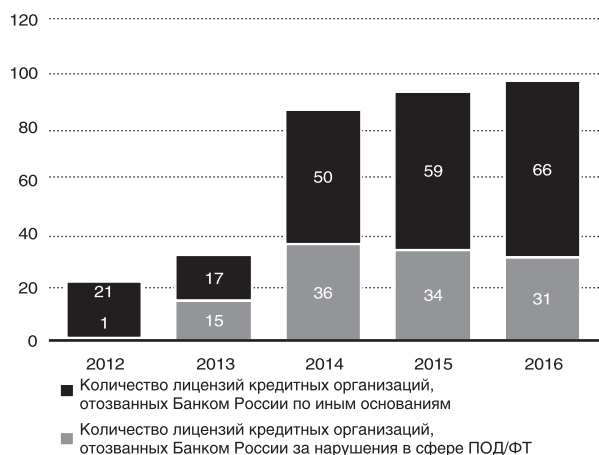

Рис. 1.

Статистика отзывов Банком России лицензий на осуществление банковских операций

затем, по завершении процедуры отмывания, реинвестируются обратно. При этом выделяются следующие черты, характерные для банковской системы страны, в которой осуществляется отмывание денег:

- отсутствие обязательного бухгалтерского учета для банков;
- возможность открытия анонимных/номерных банковских счетов;
- отсутствие обязанности для банков идентифицировать клиентов;
- недостаточная эффективность органов банковского надзора;
- неучастие страны в международном сотрудничестве по вопросам противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем.

Таким образом, в модели П. Бернаскони банковская система играет ключевую роль, так как именно посредством банков происходит первичное размещение незаконно полученной наличности, электронный перевод средств в страну отмывания и возвращение отмытых капиталов владельцу.

1.2 Трехфазовая модель. Является базовой и рассматривается в настоящее время в качестве хрестоматийной. Каждая фаза (стадия) в этой модели имеет свою цель и набор способов достижения необходимого результата (рис. 2). Модель предполагает выделение в едином процессе легализации следующих элементов: размещение (placement), расслоение (layering) и интеграция (integration).

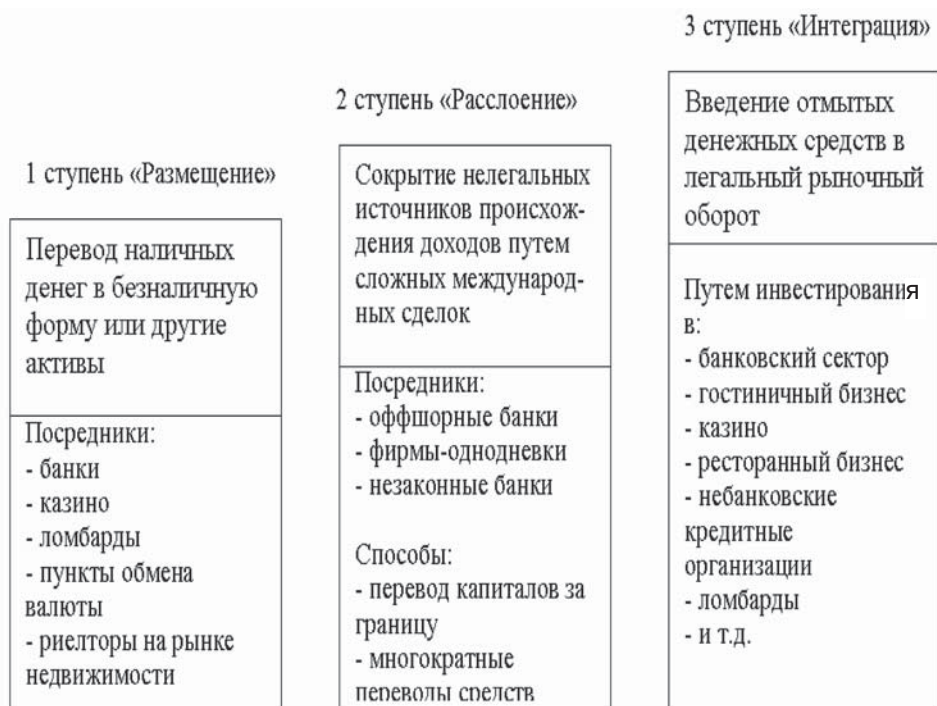
Размещение (placement) – это физическое размещение крупных сумм наличных денежных средств, полученных преступным путем, на счетах в банках. Наличные денежные средства разбиваются на относи-

тельно небольшие суммы, которые затем размещаются на счетах в банках. Важным критерием для преступников при размещении является анонимность, поэтому предпочтение отдается механизмам и инструментам, наилучшим образом обеспечивающим выполнение этого условия.

Расслоение (layering) – отрыв преступных доходов от источников их формирования путем цепи финансовых операций, направленных на маскировку проверяемого следа. Расслоение имеет целью скрыть реальные источники происхождения денежных средств и обеспечить анонимность владельцев криминальных активов. Посредством финансовых операций происходит смешение нелегальных активов с таким же по форме легальными.

В настоящее время для проведения операций второй фазы большую роль играют оффшорные зоны с льготным налоговым режимом, слабой системой финансового контроля в банковской сфере, непрозрачной структурой собственности и абсолютной банковской тайной. Использование оффшорных банков на данном этапе осуществляется с целью вывода денежных средств из-под прямого контроля национального органа банковского регулирования и надзора, а также национальной финансовой разведки.

Интеграция (integration) – стадия процесса легализации, непосредственно направленная на придание видимости законности преступно нажитому состоянию. Цель этапа – консолидация разрозненных на предыдущих этапах активов в некоторую интегрированную, удобную для использования заказчиком форму (лучше всего в виде счета в первоклассном банке). Во время интеграции отмытые деньги помещаются

обратно в легальную экономику и интегрируются в финансовую систему наравне с обычными активами, полученными законным путем.

Трехфазовая модель была разработана американским таможенным управлением и предназначена в первую очередь для борьбы с отмыванием доходов, полученных от торговли наркотиками. Это очень существенное условие так как: во-первых, розничная торговля наркотиками ведется исключительно за наличные и, зачастую, в мелких купюрах; во-вторых, использование наличных денег в США всегда было ограничено в силу распространения безналичных форм расчетов. Крупная сумма наличных денег сама по себе вызывает большие подозрения, поэтому преступникам нужно как можно быстрее от нее избавиться, разместив на счетах банков, вложив в ценные бумаги или в любые другие активы. Показательным в данном случае является пример ФРС США, которая в целях борьбы с отмыванием денег, полученных от наркоторговли, на постоянной основе проводит мониторинг оборота наличности и применяет меры экономического воздействия к банкам, получающим и сдающим в учреждения Федеральной резервной системы банкноты одного номинала в течение одной рабочей недели.

Таким образом, в рамках основной модели легализации преступных доходов банки являются ключевым элементом процесса отмывания денег. Через банки происходит размещение незаконно полученных наличных денег на стадии размещения, перевод денег на стадии расслоения и инвестирование в легальную экономику на стадии интеграции. Стоит отметить, что зафиксировать необычное поведение клиентов банки могут лишь на этапе размещения незаконно полученных наличных средств. На стадии расслоения и интеграции операции по отмыванию денег становятся неотличимыми от реальных расчетов в рамках хозяйственных договоров, хотя по прежнему несут высокий риск для банка.

1.3. Четырехфазовая модель. Этот подход к структурированию процесса отмывания используют эксперты ООН. Основными стадиями легализации являются:

Первая фаза – освобождение от наличных денег и перечисление их на банковские счета подставных лиц, которые имеют собственные счета в банках.

Вторая фаза – распределение денежных средств путем банковских операций и операций с ценными бумагами.

Третья фаза – маскировка следов совершенного преступления путем:

- использования для открытия счетов банков, удаленных от места совершения преступления и места проживания преступников;
- перевода денег со счетов иностранных фирм на счета преступников в рамках фиктивных хозяйственных договоров;

– использования подпольной системы банковских счетов.

Четвертая фаза – интеграция денежной массы путем инвестирования отмываемых капиталов в легальную экономику.

Ключевым элементом модели является использование финансовых инструментов и банковских операций, при проведении которых активно применяется смурфинг (организованная покупка легко преобразуемых финансовых инструментов) и структурирование (платежи небольшими суммами по различным основаниям на один банковский счет).

2. ЦИРКУЛЯЦИОННЫЕ МОДЕЛИ

2.1. Модель циркуляции А. Цунда. Сопоставляет отдельные фазы движения «воды» в ходе кругооборота с движением денег в процессе отмывания и выделяет следующие фазы:

- «выпадение осадков» (получение наличных денег в результате совершения преступлений): в результате совершения различных преступлений образуется доход, в виде крупной суммы наличных денежных средств в мелких купюрах;
- «впитывание» (первичное отмывание): разрозненные суммы попадают в руки организованной преступной группы в целях проведения первичного отмывания путем приобретения валюты или обмена банкнот мелкого достоинства на банкноты более крупного достоинства;
- формирование «грунтовых вод» (аккумуляция): после предварительного отмывания деньги аккумулируются;
- «стоки грунтовых вод» (подготовка и перевод денег за границу): деньги посредством банковских операций переводятся за границу отделению преступной группы, которое отвечает за отмывание, либо фирме, специализирующейся на предоставлении таких услуг (за определенную плату и под определенный риск);
- «отстаивание в озерах» (подготовка к отмыванию): средства, которые могут поступать из разных стран и разных источников аккумулируются в стране отмывания;
- «насосная станция» (ввод денег в легальную финансовую систему): деньги через банки вводятся в легальную финансовую систему. Сделать это максимально удобно в странах, где отсутствуют требования по идентификации клиентов банками путем покупки финансовых активов (акций и других ценных бумаг на предъявителя) и размещения денег на счетах банков;
- «очистительные сооружения» (вторичное отмывание): вторичное отмывание производится с участием подставных лиц, фирм-однодневок и оффшорных компаний/банков путем проведения серии транзитных операций;
- использование (инвестирование): средства вкла-

дываются в средние и долгосрочные активы, инвестируются с созданием новых предприятий или существующие организации. Целью этапа является окончательный отрыв средств от незаконных источников их происхождения и придание им правомерного статуса;

- «испарение» (репатриация прибыли): после придания доходам правомерного статуса они могут быть использованы для покупки иностранной валюты и перевода обратно в страну совершения преступления. Такое возвращение производится обычно в форме заемных средств аффилированным преступникам предприятий или приобретения доли в уставном капитале существующих предприятий и создании новых организаций с участием нерезидентов;
- повторное «выпадение осадков» (новое получение наличных средств в результате совершения преступлений).

В этом проявляется сущность кругооборота: часть денег используется для финансирования дальнейшей преступной деятельности; другая часть - после отмыывания размещается на счетах солидных банков или инвестируется в легальную экономику путем вложений на мировых финансовых рынках и приобретения участия в легальных предприятиях.

2.2 Циклическая модель отмыывания денег. В 1990 году экспертами Федеральной резервной системы США разработана модель, которая представляет собой симбиоз трехфазовой модели отмыывания денег и циркуляционной модели Цунда. Она включает 3 фазы (размещение, расслоение и интеграцию), но движение средств при этом носит не линейный, а циклический характер. В рамках данной модели незаконные доходы в соответствии с потребностями преступной группы в ходе отмыывания могут перескакивать одну или даже две фазы и направляться на финансирование текущей незаконной деятельности или деятельности, не требующей использования легальных средств (взятки чиновникам и пр.). То есть, денежные средства, полученные в результате совершения преступления не обязательно должны пройти все стадии в целях отмыывания, а могут быть использованы в первоначальном (не отмытым) виде для финансирования текущей деятельности преступников. На рисунке 3 показана циркуляция и отмыывание доходов, полученных от незаконной торговли наркотиками, мошенничества, вымогательства и хищения денежных средств.

Основным инструментом первой фазы являются конверсионные операции банков, переводы денежных средств по каналам незаконных денежных переводов и контрабанда наличности в страну отмыывания. В целях размещения преступных доходов используются банки, игорные заведения, предприятия сферы услуг и т.д. Направление дальнейшего движения денежных средств зависит от конкретных целей и возможностей

преступной группы. Слабым местом модели является то, что она не отражает факта сбережения части отмытых средств и предполагает дальнейшее их использование в полном объеме для нужд финансирования незаконной деятельности. В конечном счете, именно возможность дальнейшего беспрепятственного использования денежных средств, полученных в результате совершения правонарушения, в легальной экономике (а не финансирование текущей криминальной деятельности) является целью отмыывания денег.

В циклической модели отмыывания денег банковская система используется на всех стадиях процесса легализации, причем перечень банковских услуг, которые могут быть использованы в целях отмыывания преступных доходов, постоянно расширяется.

2.3 Четырехсекторная модель отмыывания доходов. Четырехсекторная модель отмыывания денег предложена в начале 90-х годов XX века швейцарским экономистом К.Мюллером (рис. 4). В рамках модели выделяются сектора и связанные с ними стадии отмыывания.

Критериями для выделения являются: легальность/нелегальность проводимых операций и страна совершения основного преступления/страна отмыывания денег.

Первый сектор – страна основного преступления/легальность. В этом секторе осуществляется внутреннее, предварительное отмыывание. Основным инструментом – валютнообменные операции банков.

Второй сектор – страна основного преступления/нелегальность. В этом секторе происходит сбор прошедших предварительное отмыывание денег в пул и подготовка их к контрабанде.

Третий сектор – страна отмыывания денег/нелегальность. В этом секторе происходит подготовка к вводу денег в легальную финансовую систему.

Четвертый сектор – страна отмыывания денег/легальность. Производятся маскировочные действия в виде переводов, а также широко используются банковские продукты и услуги.

Через контроль банковской сферы со стороны государства можно, если не остановить, то в значительной мере затруднить отмыывание денег. Для этой цели К. Мюллер разработал три возможных сценария.

- отсутствие мер противодействия в стране совершения преступления и отмыывания денег. Доходы, полученные преступным путем, могут быть переведены из сектора I в сектор IV, минуя сектора II и III. Это происходит по причине пассивного отношения к проблеме отмыывания денег в стране совершения основного преступления. Нахождение отмытых денег в секторе IV говорит о том, что нелегальное происхождение этих денег в данном случае установить уже невозможно – отмыывание состоялось.

- Декларирование и идентификация в стране совершения основного преступления и отсутствие мер

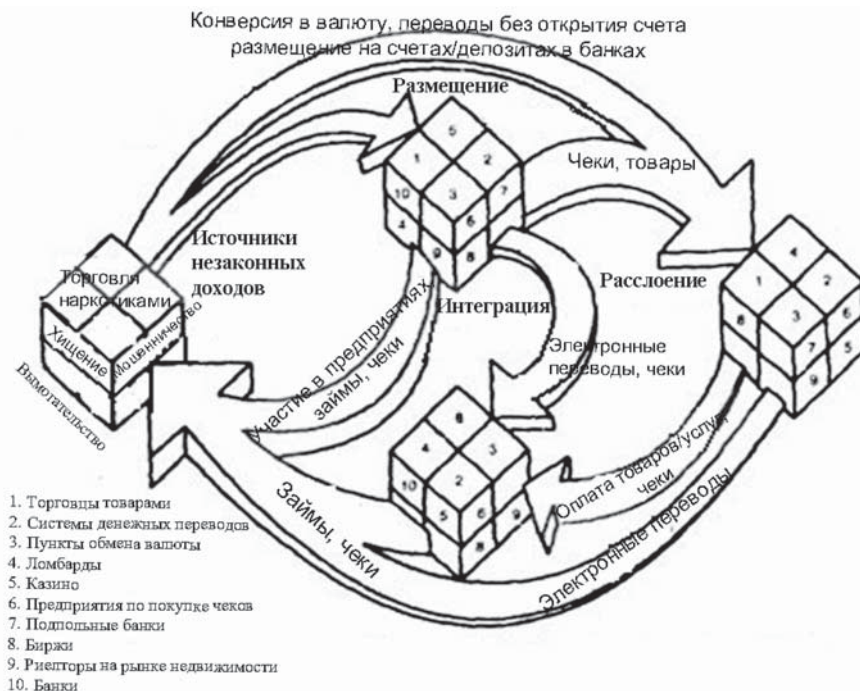

Рис. 3.
Циклическая модель отмывания денег

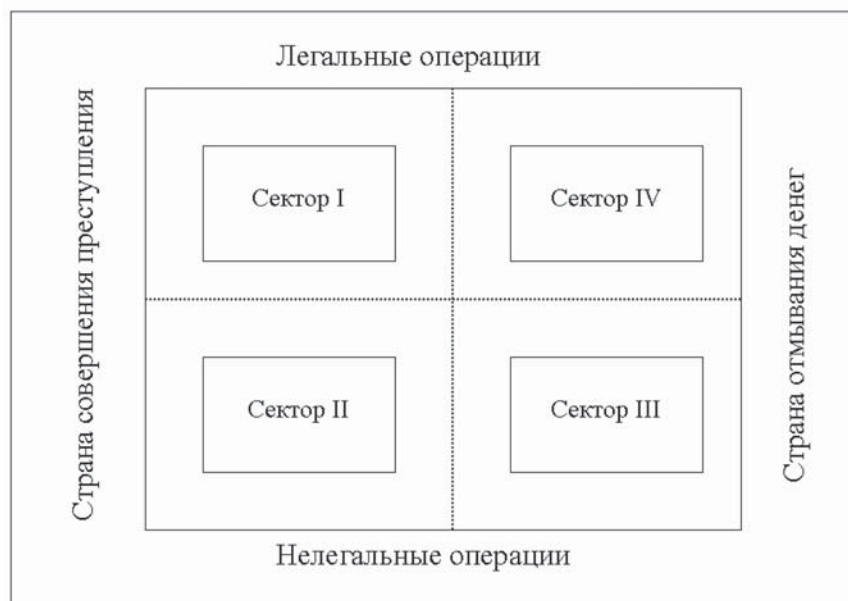

Рис. 4.
Четырехсекторная модель отмывания доходов

противодействия в стране отмывания: преступники вынуждены переводить денежные средства, полученные преступным путем, в страну отмывания с использованием каналов нелегальной поставки, минуя размещения на счетах банков в стране совершения преступления. Так как в стране отмывания отсутствуют требования к банкам в части идентификации кли-

ентов, то размещение незаконно полученной наличности на банковских счетах происходит легко и практически анонимно.

– Декларирование в стране совершения преступления и идентификация в стране отмывания: средства переводятся в страну отмывания денег без декларирования, тем не менее, ввиду необходимости идентификации в стране отмывания, они не могут быть свободно введены с легальный оборот. Преступники вынуждены переводить деньги дальше в страны с более мягкими требованиями банков по идентификации.

В рамках данной модели ключевым параметром, определяющим направления движения и способы отмывания денег, является обязанность банков, через которые производится размещение и отмывание преступных капиталов, идентифицировать своих клиентов. При этом идеальной для преступников является ситуация, когда банки не предъявляют требований к идентификации клиентов и имеется возможность открытия/владения анонимным счетом.

Анализ современных западных моделей, описывающих процесс отмывания денег, позволяет сделать вывод, что ключевым элементом процесса легализации преступных доходов является использование преступниками финансовой (и, прежде всего, банковской) системы. При этом основная проблема сводится к переводу больших сумм наличных денежных средств, полученных в результате совершения преступления, в легко управляемые финансовые инструменты. Классические модели предназначены в первую очередь для борьбы с отмыванием доходов, полученных от наркоторговли, незаконной торговли оружием, проституции и т.д. и, как следствие, имеют следующие общие черты:

– модели основаны на предположении, что незаконные доходы изначально имеют форму наличных денег, и процесс отмывания стартует с размещения крупных сумм наличных денежных средств на счетах в банках;

– использование наличных денег в стране отмывания ограничено в силу исторических традиций, а также развития современных платежных систем и технологий;

– сделки по отмыванию денег носят циклический характер и являются следствием не совершения единичного правонарушения (например, разового хищения средств), а результатом постоянной криминальной активности (например, торговля наркотиками);

– регистрации фирм в стране совершения преступления предшествует тщательная процедура проверки их собственников и руководителей, а также законности источников капитала (использование компаний-однодневок затруднено);

– банки имеют возможность минимизировать собственные риски быть вовлеченными в схемы по отмыванию доходов путем отказа в установлении договорных отношений с подозрительными клиентами/права расторжения договора банковского счета или вклада в одностороннем порядке/отказа в проведении операции клиента, в случае наличия достаточных оснований полагать, что целью проведения операции является отмывание денег;

– система надзорных и правоохранительных органов во взаимодействии с органами финансового регулирования и контроля позволяет эффективно отслеживать операции по уходу от налогов и систематических сделок с крупными суммами наличных денежных средств.

Указанные условия, являются исключительно важными, и несоблюдение хотя бы одного из них в значительной мере трансформирует всю систему. Это накладывает значительные ограничения на возможность использования данных моделей в целях разработки методов противодействия отмыванию преступных доходов. В классических моделях отчетливо проявляется один из фундаментальных недостатков современной борьбы с отмыванием денег, который заключается в аксиоматике, предполагающей проведение операций по отмыванию денег путем создания новых фирм или ситуации, когда в кредитную организацию приходит на обслуживание новый клиент, основной целью которого является отмывание преступных доходов. В этом случае очень высока вероятность недооценки того факта, что нередко абсолютно легально существующая фирма уже имеющая счет в банке и ведущая реальную хозяйственную деятельность будет использоваться для проведения операций по отмыванию денег. Это касается в первую очередь таких преступлений, как незаконные инсайдерские сделки, налоговые правонарушения и хищения средств с использованием

должностного положения. Поэтому различия моделей описания технологий отмывания имеют принципиальное значение для банков. Типология этих схем представляет собой важную теоретическую и практическую задачу, поскольку именно от нее, в конечном счете, зависит как выбор стратегии противодействия, так и методы управления риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов.

Исследование классических моделей отмывания доходов необходимо с целью использования его результатов для решения проблем, стоящих перед современной Россией. Рассмотрим закономерности классических моделей отмывания доходов через призму российских национальных условий и воспроизведем модель отмывания денег в современных условиях российской действительности. Разработка данной модели необходима для того, чтобы в дальнейшем на ее основе построить стратегию управления риском вовлечения банка в схемы по легализации преступных доходов и выработать методы противодействия этому явлению.

В существующих условиях целесообразно рассмотреть два варианта национальной модели отмывания доходов, полученных преступным путем, когда незаконные доходы имеют форму наличных денег и в случае получения незаконных доходов безналичным путем. Данное разделение необходимо, так как именно форма первоначального криминального дохода, во многом предопределяет набор методов и способов придания им правомерного вида. Рассмотрим принцип действия этих моделей в практической плоскости.

1. Незаконные доходы имеют форму наличных денег. Наличные деньги в России были и на сегодняшний день остаются наиболее предпочтительным инструментом платежа при совершении транзакций. Согласно данным отчетности Банка России, доля наличных денег в сумме розничных операций составляет более 80,9%. И это несмотря на то, что выплата заработной платы населению, в основном, осуществляется безналичным способом. Стабильно высокий спрос населения и хозяйствующих субъектов на наличные деньги ежегодно приводит к росту их количества в обращении (рис. 5) [1].

В отличие от западных стран в России не принято задавать вопросы об источнике происхождения денег, как следствие, в наличной форме осуществляются огромные по масштабам сделки, которые просто невозможны в развитых странах. Там крупная сумма наличности воспринимается как верный признак незаконности происхождения денег, в России – как норма. Современные условия российской экономики позволяют использовать наличные деньги практически в любом объеме с минимальным риском для их владельца как в легальном секторе экономики (на рынке недвижимости, рынке слияний и поглощений, в инвестиционных проектах и т.д.), так и в корруп-

ционных целях, а также для оплаты товаров и услуг в теневой экономике. Таким образом, одной из особенностей российской модели отмыывания денег является возможность использования доходов, полученных преступным путем, в легальном секторе экономики непосредственно в том виде, в каком они были получены, то есть в форме наличных денег. Поэтому преступникам нет необходимости рисковать и стремиться в целях отмыывания перевести денежные средства в безналичную форму.

Использование банковской системы необходимо преступникам для вывода капитала за рубеж в случае отсутствия возможности инвестировать наличные денежные средства в легальный сектор экономики РФ. Дальнейшие действия преступников довольно хорошо описываются классической трехфазовой моделью отмыывания доходов. Посредством мирового рынка ссудных капиталов и операций в легальном секторе экономики зарубежных стран, используя системы операций через оффшорные центры, денежные средства, полученные преступным путем на территории РФ, приобретают более или менее законный вид. После отмыывания средства могут быть размещены на счетах солидных западных банков, инвестированы в развитие легального бизнеса в любой стране мира или возвращены в Россию, но только уже в виде заемных средств предприятиям легального сектора или иностранных инвестиций.

2. Незаконные доходы имеют безналичную форму. Отмыывание денег традиционно ассоциируется у специалистов в этой области с незаконной прибылью от уличной торговли наркотиками, которая появляется в виде наличных денег и отмыывается путем размещения на счетах финансовых учреждений. Однако отмыывание денег связано не только с указанными видами криминальной активности, и в качестве

предикатного может выступать практически любое преступление в сфере экономики. Главная особенность модели отмыывания доходов, полученных в безналичной форме, в том, что источником незаконных доходов здесь является законная деятельность. Доходы приобретают свой незаконный характер в силу неправомерности их получения путем совершения мошеннических действий, хищения, злоупотребления должностными полномочиями и т.д. Таким образом, криминальные деньги изначально имеют безналичную форму, т.е. украдены с банковского счета жертвы. Можно выделить и своеобразные зоны риска:

1. Мошенничество и банкротства в банковском секторе. С момента прихода на пост председателем Э.С. Набиуллиной Центрального Банка РФ отозвал 311 лицензий, в том числе в этом году Банк России лишил лицензий уже 4 банка. В 2016 году приказ о прекращении деятельности регулятор направил 89 банкам, на которые приходилось более 1 трлн руб. активов и 490 млрд руб. вкладов граждан. Крупнейшими из закрытых оказались Внешпромбанк, Интеркоммерц и Росинтербанк (более 480 млрд руб. активов и почти 200 млрд руб. вкладов физлиц) [2]. При этом отзывы лицензий часто сопровождались скандалами в связи с выявлением массовых растрат и «дыр в капитале». Например, один из самых громких – из лишившихся лицензии в январе 2016 Внешпромбанком, «дыра» в балансе которого составила 215 млрд руб.

2. Финансовые пирамиды. По информации Начальника Главного управления противодействия недобросовестным практикам поведения на открытом рынке ЦБ В. Ляха Банк России в 2016 году благодаря усилиям в сфере борьбы с финансовыми пирамидами снизил ущерб от них в три раза: в 2015 году было выявлено 200 финансовых пирамид, урон от деятельности которых составил порядка 5,5 млрд руб., в 2016 – 180 с оценочным ущербом около 2 млрд руб. [3].

3. Хищение бюджетных средств. По данным Счетной палаты объем нарушений при распределении бюджетных денег только в 2015 год превысил 516,5 млрд руб. [4], что составляет половину от дефицита бюджета.

Классические западные модели не учитывают возможность получения незаконного дохода в безналичной форме, хотя для России эти проблемы очень актуальны. Когда отечественные аналитики пытаются ограничить процесс легализации тремя основными стадиями классической модели данный участок остается без должного внимания, что и объясняет низкую эффективность мер по противодействию отмыыванию в России.

В данном случае целесообразно выделить две основные группы операций: операции на территории РФ и операции, связанные с выводом капитала за пределы страны для целей отмыывания (рис. 6).

Получив доход в результате мошеннических действий или хищения средств в виде суммы на счете в

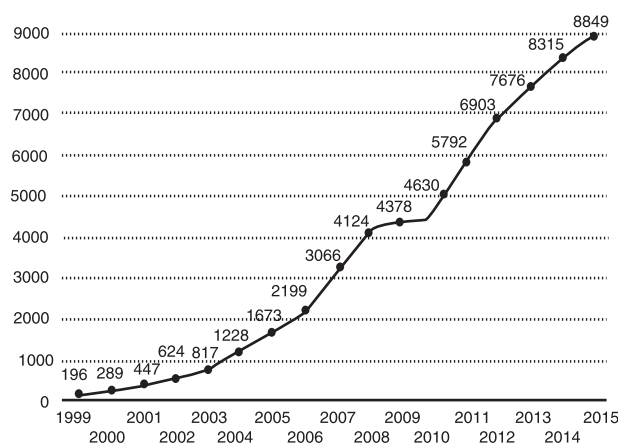

Рис. 5.

Динамика количества наличных денег в обращении (в млрд руб.)

Рис. 6.

Модель отмыывания дохода, полученного незаконным путем в безналичной форме

одном из банков РФ (хищение крупных сумм денежных средств производится путем электронного перевода, а не путем физического выноса наличности), преступникам необходимо «оторвать» эти деньги от первоначального преступления. Для этого может быть использована одна из двух основных стратегий: после серии транзитных операций с использованием фирм-однодневок деньги выводятся за рубеж или снимаются наличными. Оставлять их на счете в отечественном банке нельзя, так как в случае проведения расследования по информации, полученной из банков, цепочку движения средств по территории страны можно будет восстановить, доказав незаконное происхождение капитала. Поэтому преступникам необходимо вывести деньги из под прямого контроля национальных денежных властей или хотя бы придать анонимный вид имеющемуся капиталу посредством его перевода в наличную форму.

Необходимо отметить, что в классических моделях отмыывания денег движение средств происходит в направлении, противоположном тому, которое возникает при обналичивании денежных средств, что является яркой национальной особенностью процессов легализации доходов в России. Обналичивание – реализация финансовых схем, направленных на перевод безналичных денежных средств на счетах в банках в наличные, сверх реальных потребностей экономического субъекта. В данном случае преступ-

никами используется одна из главных характеристик наличных денег – их полная анонимность. Однако, отождествление обналичивания и отмыывания далеко не всегда правомочно. Это правомерно только, когда обналичивание денег само по себе является средством их отмыывания, то есть незаконно полученные доходы изначально имеют безналичную форму, а обналичивание позволяет прервать документальный след движения денежных средств по каналам банковской системы и придать анонимный характер капиталу. При этом преступников не пугает огромная сумма наличных денег, ведь, как мы показали ранее, найти им применение в легальной экономике РФ не составляет труда. В трехфазовой модели отмыывания денег это уже соответствует стадии интеграции (хищение денежных средств с зачислением их на счет соответствует стадии размещения, обналичивание – стадии расслоения, а использование наличных денежных средств – стадии интеграции).

Альтернативным вариантом использования банковской системы в рамках российской модели отмыывания денег является вывод капитала за рубеж и отмыывание с использованием офшорных зон и операций с участием нерезидентов. Например, за три квартала 2016 года объем сомнительных транзакций составил \$531 млн. При этом в 2016 году основное внимание регулятора привлекали сделки, связанные с международными перевозками грузов и туризмом, а также

с приобретением прав на программное обеспечение и интеллектуальную собственность. Кроме того, внимательно Банк России отслеживал и сделки с использованием исполнительных документов судебных органов. Годом ранее мошенники использовали другие способы вывода активов, связанные в основном с махинациями с ценными бумагами и фиктивным импортом [5].

На основе анализа представленных моделей, описывающих процесс отмывания денег через банковскую систему РФ, можно сделать выводы о степени потенциальной возможности использования существующих банковских продуктов в целях легализации преступных доходов.

При обслуживании клиентов – юридических лиц наиболее рискованными для банка с позиций вероятности вовлечения в процессы отмывания доходов могут быть признаны переводы денежных средств (как внутрироссийские транзитные операции, так и переводы, которые являются объектом валютного контроля), кассовое обслуживание и операции клиентов с неэмиссионными ценными бумагами. Значительно меньший риск несут операции по инкассо, аккредитивам и банковские гарантии, и минимальный риск – депозиты, зарплатные проекты и кредитование. При обслуживании клиентов – физических лиц повышенный риск для банка с позиций вовлечения в процессы отмывания преступных доходов несут операции по текущим счетам и краткосрочным депозитам, операции с наличной иностранной валютой, банковскими картами и драгметаллами, менее рискованными являются вклады, кредиты и депозитарное обслуживание, и минимальный риск несут операции с именными чеками банка. При обслуживании клиентов – кредитных организаций банку необходимо проявлять повышенное внимание к операциям по счетам лоро и ностро, банкнотным сделкам и операциям с драгметаллами, менее рискованными являются конверсия, депозиты и МБК, и минимальный риск несут операции РЕПО и СВОП.

Стоит отметить, что сам по себе факт использования клиентом определенных банковских продуктов не может считаться подозрительным, так как основной целью банка является получение прибыли от предоставления клиентам банковских услуг, а становится таковым только в случае «злоупотребления» клиентом проведением операций, которые могут быть использованы в целях легализации преступных доходов и во взаимодействии с данными, полученными на этапе анализа информации о клиенте. В зависимости от уровня риска, который присвоен клиенту на основании оценки использования им определенных банковских продуктов в совокупности с данными его организационного профиля, банк должен определить необходимую степень проверки и мер по минимизации потенциальных рисков.

Как показывает анализ мировой практики, органы государственного регулирования и контроля, международные финансовые институты и банковское сообщество сегодня усиливают внимание к вопросам предотвращения использования национальных и мировой финансовых систем в целях отмывания доходов, полученных преступным путем. Поэтому политика современного банка должна быть нацелена на предотвращение использования его продуктов в преступных целях. Банк должен стремиться иметь дело только с теми клиентами, разумная проверка источника благосостояния и средств которых подтвердит их законность, а основная задача сводится к минимизации собственных рисков путем оценки вероятности вовлечения в операции по легализации денег.

Таким образом, система управления риском вовлечения банка в процессы легализации доходов, полученных преступным путем, является одной из важнейших составляющих организационного процесса функционирования современного коммерческого банка, и поэтому обязана быть интегрирована в данный процесс, иметь в своей основе научно обоснованную стратегию и тактику, нормативную базу и оперативную реализацию. В ходе дальнейшей интеграции российских банков в мировую финансовую систему значение комплексной и адекватной системы управления риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов будет только возрастать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юров А.В. Состояние наличного денежного обращения в России на современном этапе // Деньги и кредит №4. 2015.
2. <http://www.kommersant.ru/doc/3194823>.
3. <http://izvestia.ru/news/657283>.
4. http://www.ng.ru/economics/2016-04-19/1_golikova.html.
5. <http://izvestia.ru/news/658120>.

Магомедов Шамиль Магомедович,

д.э.н., профессор кафедры «Финансовый мониторинг» МИФИ, зам. директора Института региональных экономических исследований, председатель секции «Экономика и социология» РАЕН

☎ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16
тел.: +7 (499) 241-04-18, e-mail: irei@irei.ru

Каратаев Михаил Владимирович,

к.э.н., с.н.с. научного Центра исследования проблем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма Института региональных экономических исследований.

☎ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16
тел.: +7 (499) 241-04-18, e-mail: karataev-m@mail.ru